Тот факт, что Майкл использовал Пылающий Цветок, не был обнаружен во время теста на допинг перед боем.

Тем не менее, я смог узнать об этом.

И, в конце концов, мне также удалось поймать профессора Элрика Гейлхилла в качестве его сторонника.

Я объяснил все о том, как. За исключением окна состояния, конечно.

— Атмосфера Майкла сильно отличалась от того, что я видел от него за последние 5 лет. Он всегда выглядел самоуверенным, но я знал, что он ближе к трусу, который хочет скрыть свою робкую личность. Допустим, поскольку у Пылающего Цветка есть эффект «пробуждения», его личность немного изменилась.

— Значит, он выглядел немного необычно… Однако было бы довольно сложно быть в этом уверенным».

— Да, это было сложно. Однако, если принять во внимание уровень магии, которым Майкл хвастался обычно, это действительно не так уж и сложно. В одно мгновение его поток маны стал необычайно быстрым, и я даже видел, как он стал сильнее.

— Итак, ты хочешь сказать, что когда вы шли на тест, ты знал и предвидел высший уровень магии, который он мог использовать?

— Да. Ускорение и усиление маны. Даже эффект пробуждения, который показал странный нестабильный симптом и немного безумия. Увидев все это, у меня появились подозрения.

— ……

Директор Тирион сделал паузу, словно немного удивленный.

Всего 16 лет. Чтобы вычислить мизерные изменения, которые произошли с противником в одно мгновение. Это был трудный подвиг, с которым боролись даже старшие маги. Даже если этим противником был одноклассник, с которым вы провели последние 6 лет плечом к плечу.

Однако умение <Взгляд игрока> стало последним фактором, подтверждающим, что Майкл использовал зелье.

— Мне особо не нужно ему об этом говорить.

Как бы то ни было, именно благодаря своим знаниям я понял, что это зелье было Пылающим Цветком.

— Однако ты не просто «подозревал», что Майкл использовал зелье, ты был «уверены», что он использовал Пылающий Цветок. Почему его?

— Это из— за особенности <зала барьера маны>, которая снижает силу магической атаки на 99%. Майкл не почувствует боли от магии. Вот почему я использовал свою физическую силу.

Остальное было историей. Используя свою силу, я ударил его силой, которую он не смог бы вынести без зелья. И Майкл смог вынести эту боль.

То есть, если бы он не использовал Пылающий цветок, это нельзя было бы объяснить.

— Вдобавок ко всему… ты вычислил сторонника, который дал ему это зелье.

Используя жизнь Майкла как приманку, я вселил страх в сторонника и смог поймать и профессора Элрика Гейлхилла.

— Наблюдательность, хладнокровие, осторожность, уникальная отвага и даже беспримерный талант к магии. Возможно, с нашей стороны будет даже невежливо представить тебя просто «студентом, который ведет себя как студент», о котором я говорил раньше.

— Это не так. Это было довольно простое предсказание. Чего я больше всего боялся… так это того, что это было слишком просто. Кто угодно мог это понять, но это было осуществлено слишком легко.

Слишком просто. Директор Тирион кивнул в знак согласия.

— Конечно. Это было просто. Поскольку это происходило неоднократно и без колебаний, они думали, что будет еще проще. Это действительно ужасная вещь.

Я не хотел говорить о некомпетентности академии.

Тот факт, что подобные вещи происходили так легко в академии, которая должна отстаивать честность и справедливость больше, чем где— либо еще.

Это было доказательством того, что обращение с магией в Радианном Королевстве было беспорядочным.

Это также было доказательством того, что влияние семьи Гейлхилл никуда не делось.

— Как директор, который руководит этой академией, я очень сожалею об этом инциденте. Перед учениками и тобой. Я ничего не могу сделать, кроме как извиниться. Мне жаль.

Я слегка улыбнулась и слегка склонила голову в ответ на его извинения.

Я лучше, чем кто— либо другой, знал, что мечтой директора было создать школу, в которой ученики вели бы себя как студенты, профессора — как профессора, а маги — как маги.

У меня пересохло в горле.

Я снова потянулся к чашке, и Директор пообещал мне, что на всякий случай не позволит Дому Гейлхилл небрежно приблизиться ко мне.

А затем он полез под стол за свернутым пергаментом и развернул его.

— Знаете ли ты, что Большой фестиваль открывается 7— го месяца в этом году?

— ……

Верно. Время пришло.

* * *

Большой фестиваль

Грандиозное событие в волшебном мире, объединившее ежегодный Фестиваль Магии с Олимпиадой, открывающейся каждые 8 лет.

Из всех школ магии на континенте Фрелии в качестве предметов были выбраны 32 школы с использованием внутренних и международных оценок.

Затем эти 32 школы целый месяц соревновались в турнире, стремясь к победе.

Два основных конкурса для этого состоятся на Гранд Фестивале.

<Индивидуальное соревнование> и <Групповое соревнование>.

Для личного зачета был отобран только 1 человек.

Это было соревнование, в котором мог участвовать только представитель академии.

Групповое соревнование было другим.

Для участия были отобраны 30 лучших студентов с академической точки зрения.

Преимуществ для победителей было так много, что перечислять их все слишком утомительно, но главным преимуществом была слава мага, победившего в Большом Турнире.

Вот насколько престижным был этот конкурс.

Для участия в соревнованиях было отобрано только по 1 представителю от каждой школы.

Это означает, что каждая школа провела свою внутреннюю сортировку для представителя.

Основным базовым качеством, необходимым ученику, были хорошие оценки.

А также, рекомендация преподавательского состава.

— Я бы хотел, чтобы ты принял участие в «Большом фестивале» в качестве представителя нашей академии.

— ……

Меня напрямую порекомендовал директор Тирион.

Конечно, поскольку я ожидал этого в определенной степени, я не был слишком удивлен. Так как Майкл был дисквалифицирован из— за своей халатности в 4— м испытании. Единственным достойным остался я. Я ответил самым спокойным тоном, на который был способен.

— Во— первых, спасибо, что удостоили меня этим предложением.

— Это ничто.

— Однако, как вы знаете, директор, мне не хватает опыта. У меня нет того богатого боевого опыта, который был у Майкла Гейлхилла. С этим все в порядке?

Отставание за последние 5 лет. Из— за расстройства магического воплощения мне было больно даже думать о пустом периоде, когда я не мог участвовать в настоящих битвах. Так как уровень студентов в настоящее время в академии был низким, мы могли проявить дух

соперничества друг против друга. Но, как следует из названия, Гранд— фестиваль был соревнованием, на котором собрались все гении нашего поколения.

Я… Когда— то я был гением, который мог потрясти Радианское Королевство сплетнями обо мне.

Но против них я ничего особенного не представлял. Так как они тоже были гениями.

Однако директор Тирион покачал головой.

— Это не будет проблемой. Глядя на твою работу в этом тестовом периоде, не будет преувеличением сказать, что ты можете стать кандидатом— победителем.

— Кандидатом в победители?

Не было ли слишком много лести? Однако директор уверенно кивнул головой.

— Поверь мне. Я также являюсь одним из судей на Гранд Фестивале. Я могу определенно сказать это. Ты очень сильный кандидат на 1— е место. Прежде всего, самое устрашающее твое качество — это…

Директор Тирион продолжил с уверенным выражением лица.

— С их точки зрения, ты будешь секретным оружием, появившимся из ниоткуда.

……

А, я наконец понял. Остальные представители других школ, естественно, были бы знакомы друг с другом.

Дум Прайм из Школы подготовки солдат— волшебников Рэйнака.

Ирэн Приус из женской академии Сэйки.

У каждой академии было лицо, которое их представляло, и, соревнуясь друг с другом каждый год на Фестивале Магии, они уже могли догадаться, где находятся уровни друг друга.

То же самое было и с Академией Магии Воспламенения. Образ Майкла Гейлхилла как нашего представителя был известен, и из— за того, что мы всегда приходили последними, за нами не особо следили.

Однако, если бы я вдруг появился?

— Для них ты — неожиданность. Информации о тебе не существует, и они не будут знакомы с методами и стратегиями, которые могли бы противостоять используемой тобой магии.

— Да, я понимаю.

— Тогда не мог бы ты выступить от нас?

Эта ситуация, когда директор лично попросил студента представлять академию в <Индивидуальном соревновании>, была довольно непонятной со стороны. Поскольку «пожалуйста, позвольте мне войти» в большинстве случаев будет недостаточно.

Я кивнул головой и сказал:

— Поскольку вы доверились мне, я буду стараться изо всех сил.

— Я благодарю тебя.

Директор Тирион удовлетворенно рассмеялся и вручил мне пергамент.

В этом пергаменте была вся информация, необходимая мне для Великого Фестиваля.

— Прочитай это. Это пойдет тебе на пользу.

— Спасибо.

— Я не знаю, знаешь ли ты об этом, но примерно 50 лет назад наша академия блистала.

Я застыл на мгновение.

В вестибюле главного корпуса были выставлены многочисленные трофеи Фестиваля магии и Олимпиады, а также многочисленные фотографии, сделанные несколько лет назад.

Я сказал, думая об этом:

— Когда вы директор был студентом академии… вы заняли второе место на Гранд Фестивале.

— Верно… Это довольно старая история.

Директор Тирион закрыл глаза, вспоминая.

— Посмотрим, не ошиблась ли моя память…

На Большом Фестивале, открывшемся около 50 лет назад, директор Тирион занял второе место в <Индивидуальном конкурсе>, и это по— прежнему было лучшим выступлением академии на сегодняшний день.

Волшебником, победившим Директора и выигравшим Гранд Фестиваль, был Терон Артемис.

Выпускник Школы подготовки магических солдат Рейнака и нынешний Король магов. Владелец Трона Терона. И тот, кто смотрел на всех остальных с вершины Волшебной Башни. Король Огня Терон.

— Несмотря на то, что я был волшебником, привлекшим к себе всеобщее внимание… Терон был на другом уровне. Это было похоже на неприступную стену.

— В конце концов, он король магов. Разве ваше поколение не было золотым временем магов за последние 200 лет? Столкновение с этими выдающимися магами и победа над ними, чтобы занять второе место, само по себе является поистине блестящим достижением.

— Возможно, так и есть. В этом году я определенно хочу вернуть славу тех дней.

Директор Тирион вспомнил те дни примерно за 50 лет до моего приезда сюда. Слава получения второго места в тот день. Давление? Нет. Скорее, разразилось предвкушение.

Верно.

После того дня, 50 лет назад, Академия Магии Воспламенения пошла по нисходящему пути.

Смогу ли я изменить это только потому, что я выступлю? Я поклялся не задавать таких вопросов.

— Да. Я принесу славу.

Даже желания, которого я имел, могло быть недостаточно.

На мой уверенный ответ директор Тирион расплылся в широкой улыбке, обнажив одинаковые зубы.

— Спасибо.

Затем.

Тук— тук.

Кто— то постучал в кабинет директора.

— Ты пришел как раз вовремя.

Когда я посмотрел на директора с сомнительным выражением лица, директор Тирион сказал, как будто ожидая этого:

— Заходи.

Тот, кто открыл дверь и вошел, был…

Профессор Хайдель.

И еще один человек.

— …Э?

Это был человек, которого я никак не ожидал.

— Как хорошо, «студент, который хочет получить хорошую оценку за контрольную»?

Мужчина крупного телосложения, в 1,5 раза крупнее среднего юноши.

Его имя, Коултер Пиранте.

В настоящее время рыцарь— капитан территории Полдренов.

Единственный рыцарь 6— го ранга на Востоке, который был рядом со мной, когда я несколько дней назад сражался с огром на третьем испытании.

Но что он здесь делал? Он не был тем, кто пришел бы найти меня по личным причинам.

Тем более по официальным причинам.

— Ах, да… рад снова тебя видеть.

— Хм? Что у тебя с лицом? Ты действительно рад меня видеть?

— ……

Пока я ждал объяснений с ошеломленным выражением лица, директор Тирион рассмеялся, как будто находил эту ситуацию смешной, и объяснил.

— Поприветствуй его. Мы пригласили его быть твоим профессором боевых искусств, пока ты не отправишься на Большой фестиваль.

— …Что?

Приглашенный профессор боевых искусств.

Что это значит?

— Я попросил его о помощи, потому что ты выглядел так, словно сейчас тебе нужны уроки боевых искусств больше, чем уроки магии. Я ошибся?

— Что? Ах… нет. Это не то…

Когда я снова заикался в замешательстве, директор Тайрон и профессор Хайдел рассмеялись, выглядя удивленными.

— Он определенно 16— летний студент в подобных ситуациях, не так ли?

— Похоже на то.

— ……

Это было слишком неожиданно.

http://tl.rulate.ru/book/67727/2434179